

Спиридонов В. А.

Современное состояние фармацевтического сектора мировой экономики: рынок, акторы и стратегии развития

В статье рассмотрены вопросы развития фармацевтического рынка и фармацевтических компаний, в том числе организации и результатов их деятельности в глобальных и региональных масштабах. Установлено, что на сегодняшний день фармацевтический рынок – один из товарных рынков, имеющих положительную тенденцию в своем развитии, и его главная отличительная черта – ярко выраженная социальная функция лекарственного обеспечения населения. Основной особенностью фармацевтического рынка является специфика фармацевтических продуктов, представленных на рынке. Дано определение фармацевтического рынка как совокупности заинтересованных в производстве, продаже и потреблении лекарственных препаратов и медицинских изделий лиц: компаний-производителей, дистрибьюторов, аптечных организаций, медицинских организаций, клиентов / пациентов. Сделан вывод о неоднозначности перспектив деятельности мировой фармы.

Ключевые слова: фарма, фармацевтический сектор, фармацевтический рынок, фармдистрибуция.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.71.47 Экономика здравоохранения и социального обеспечения.

Spiridonov V. A.

The current state of the pharmaceutical sector of the world economy: market, actors and development strategies

This article examines the development of the pharmaceutical market and pharmaceutical companies, including their organisation and performances on a global and regional scale. It has been established that the pharmaceutical market today is one of the commodity markets with a positive trend in its development, and its main distinguishing feature is a strongly pronounced social function of providing medicines to the population. The main feature of the pharmaceutical market is the specificity of the pharmaceutical products on the market. The pharmaceutical market is defined as the set of stakeholders in the production, sale and consumption of medicines and medical devices: manufacturing companies, distributors, pharmacies, medical organisations, and customers/patients. It is concluded that the outlook for global pharma is ambiguous.

Key words: pharma, pharmaceutical sector, pharmaceutical market, pharmaceutical distribution.

JEL classifications: I12

© Спиридонов В.А., 2022

Влияние деятельности и продукции фармацевтического сектора на жизнь людей трудно переоценить – ведь вопросы здоровья важны для всех. Поэтому мониторинговые аналитические исследования данного сектора всегда актуальны.

На сегодняшний день фармацевтический рынок – один из товарных рынков, имеющих положительную тенденцию в своем развитии, и его главная отличительная черта – ярко выраженная социальная функция лекарственного обеспечения населения. Основной особенностью фармацевтического рынка является товар, представленный на рынке, то есть фармацевтический рынок – это совокупность заинтересованных в производстве, продаже и потреблении лекарственных препаратов и медицинских изделий лиц: компании – производители, дистрибьюторы, аптечные организации, медицинские организации, сами пациенты. Его отличает полифункциональная многоуровневая структура, состоящая из двух сегментарных частей – коммерческой и государственной, и высокая степень конкуренции, достаточно высокое влияние государственных структур.

Современный этап развития фармсферы определяется постиндустриальной стадией развития мировой экономики, когда в результате процессов глобализации фармацевтический сектор / отрасль расширил географию производства от экономически развитых стран к развивающимся и странам с переходным типом экономики.

Данный факт подтверждается компанией IMS Health, которая в рамках аналитического отчета о развитии фармацевтической отрасли указывает на смещение локализации основных производителей из развитых стран (США, Япония, Франция, Германия, Италия, Великобритания, Испания, Канада), в государства с развивающимся или переходным типом экономики (Китай, Бразилия, Россия, Индия, Мексика, Турция) [16].

Изменения территориальной структуры связаны с демографическим переходом и улучшением общего уровня жизни населения, у граждан данных государств появилась возможность уделять больше внимания собственному здоровью, а со стороны властей осуществляется политика импортозамещения и организации производства собственных лекарств.

Сокращение финансовых и временных затрат на НИОКР в данной отрасли позволило ускорить дальнейшее продвижение продукта на рынок. Для сравнения: полный цикл производства фармацевтического препарата от разработки до успешной реализации на рынке занимает около 10–12 лет и требует финансовых вложений в размере от 0,8 до 1,7 млрд долл. В течение этого времени из 5–10 тысяч соединений, прошедших скрининг, приблизительно 250 пройдут доклинические, а 5 – и клинические испытания. Согласно статистике Pharmaceutical Research and Manufacturers of America, уровень рентабельности продаж на рынке лекарств (покрытие первоначальных затрат на разработку лекарства) составляет 20 % [15]. По причине высокой стоимости исследований, в период 1985–2010 гг. наблюдалась ориентация ТНК на выпуск препаратов-блокбастеров (препараты, продажи которых приносят максимальную прибыль – более 1 млрд долл.).

Данный вид препаратов стал основным источником роста фармацевтического рынка, дохода и возврата инвестиций на НИОКР для ТНК (доля продаж препаратов-блокбастеров в общей структуре продаж ТНК увеличилась с 16 % в 1995 г. до 35 % в 2010 г.) [16].

Начиная с 2010 г., в результате истечения срока действия ряда патентов на лекарственные формы началось активное замещение оригинальных патентованных средств дженериками, наблюдается снижение роли блокбастеров в формировании доходов фармацевтических компаний.

Компании начали нести убытки, поскольку производители дженериков осуществляли продажу лекарств по сниженным ценам. Причина в разнице цен между патентованным и генерическим фармацевтическим продуктом заключается в низкой стоимости затрат на исследования и разработку для последнего. Компаниям, выпускающим дженерики, достаточно указывать ссылку на клинические испытания, проводимые компанией-производителем оригинального препарата. Так, например, на исследование генерических / аналоговых лекарственных препаратов производители тратят до 2 % от полученной прибыли, в то время как фармацевтические предприятия, выпускающие оригинальные препараты, тратят в среднем 10–15 % от полученной прибыли на разработку новых препаратов [1, с. 98].

Для сохранения ведущих позиций на мировом фармацевтическом рынке, представители «большой фармы» (15 крупнейших фармацевтических компаний США, Европы и Японии) были вынуждены пересмотреть собственную деятельность. Одним из направлений сокращения издержек стали процессы разделения труда, в результате которых наблюдается специализация на определенных стадиях производства между несколькими организациями [49]. Ряд предприятий отдает на аутсорсинг исследования и разработку препаратов научно-исследовательским центрам и университетам, поскольку последние находятся в курсе инноваций и передовых технологий, что позволяет полностью задействовать инновационный потенциал и достижения науки.

Помимо коллаборации с научными и образовательными учреждениями при производстве фармацевтической продукции, для крупных предприятий и ТНК характерно слияние между собой, что позволяет сохранить финансовую стабильность компании. Так, слияние Pfizer и Merck в 2009 г. с такими компаниями, как Wyeth, Schering-Plough привело к дальнейшему

увеличению доли первых на мировом рынке. Одна из 10 крупнейших ТНК по выручке в 2020 г. Novartis появилась в результате слияния Ciba-Geigy и фармацевтического подразделения Sandoz в 1996 г., а в 1999 г. AstraZeneca возникла в результате объединения шведской Astra AB и британской Zeneca Group [3, с. 41].

На современном этапе для стран «большой фармы» характерна проблема снижения рентабельности в разработке новых лекарств для болезней широкого круга потребителей. В связи с этим, наблюдается фокусирование ТНК на исследовании и разработке новых лекарств для лечения онкологических и редких заболеваний [3, с. 42]. Данное производство ориентировано на жителей развитых стран, готовых платить за новый фармацевтический продукт.

Общие характеристики мирового фармацевтического рынка представлены на рисунках 1–4.

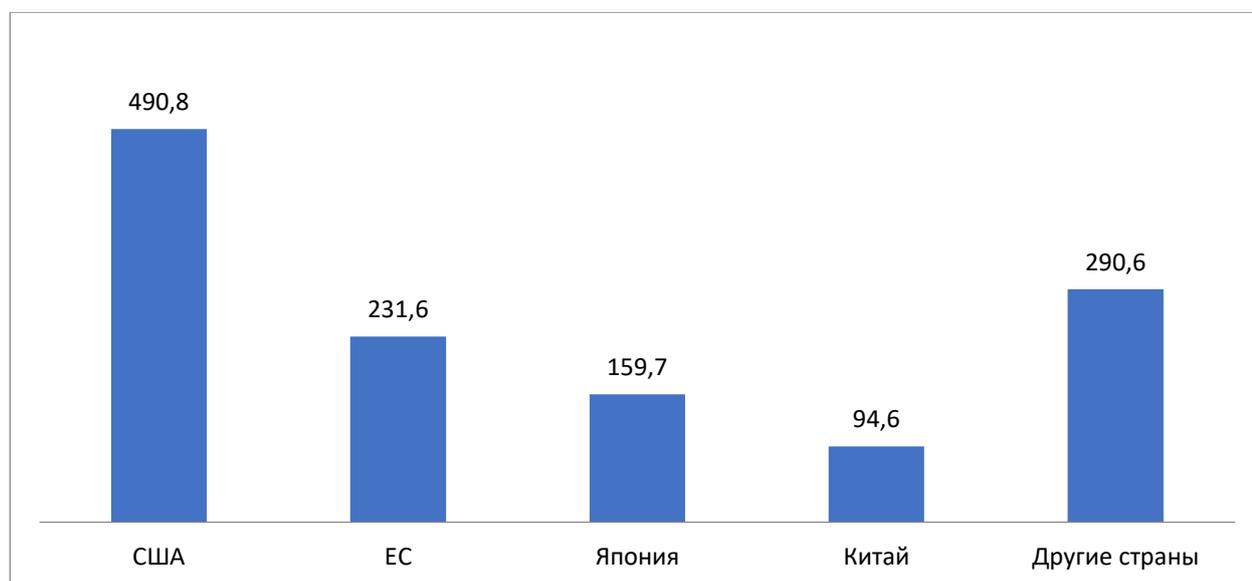

Рис. 1. Мировой фармацевтический рынок в 2020 г. по регионам (в млрд долл. США) [9]

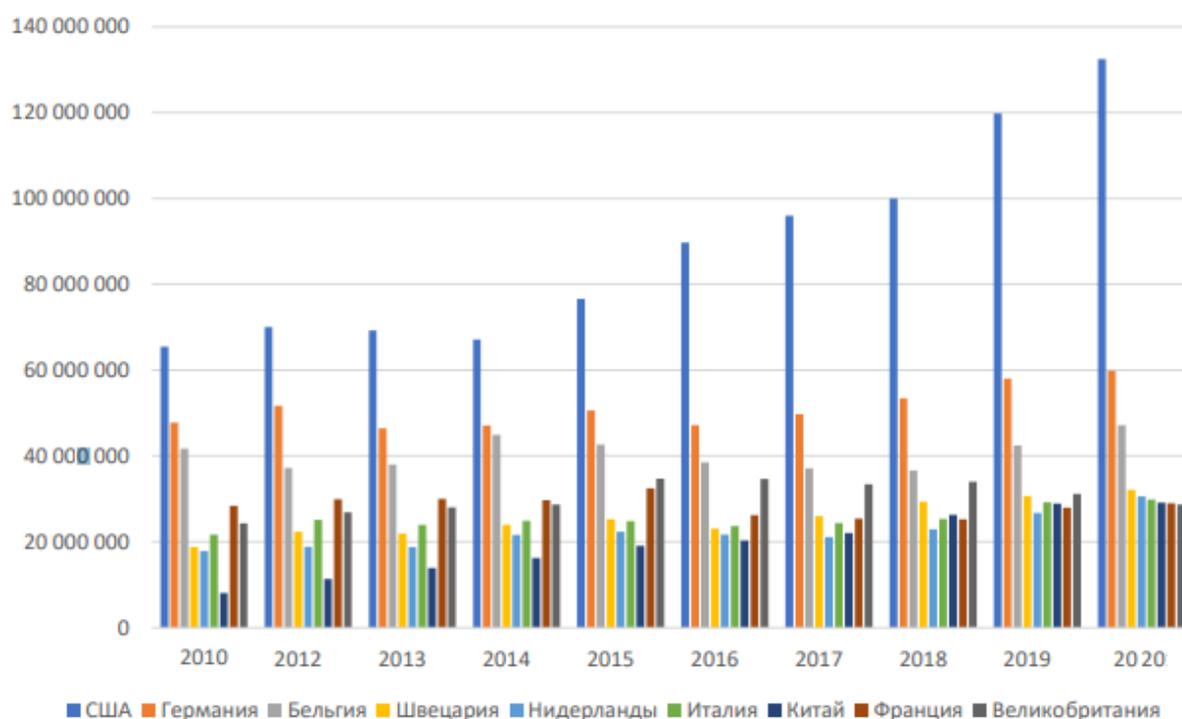

Рис. 2. Импорт фармацевтических товаров отдельных стран экономики в тыс. долл. США (2010–2020) [9]

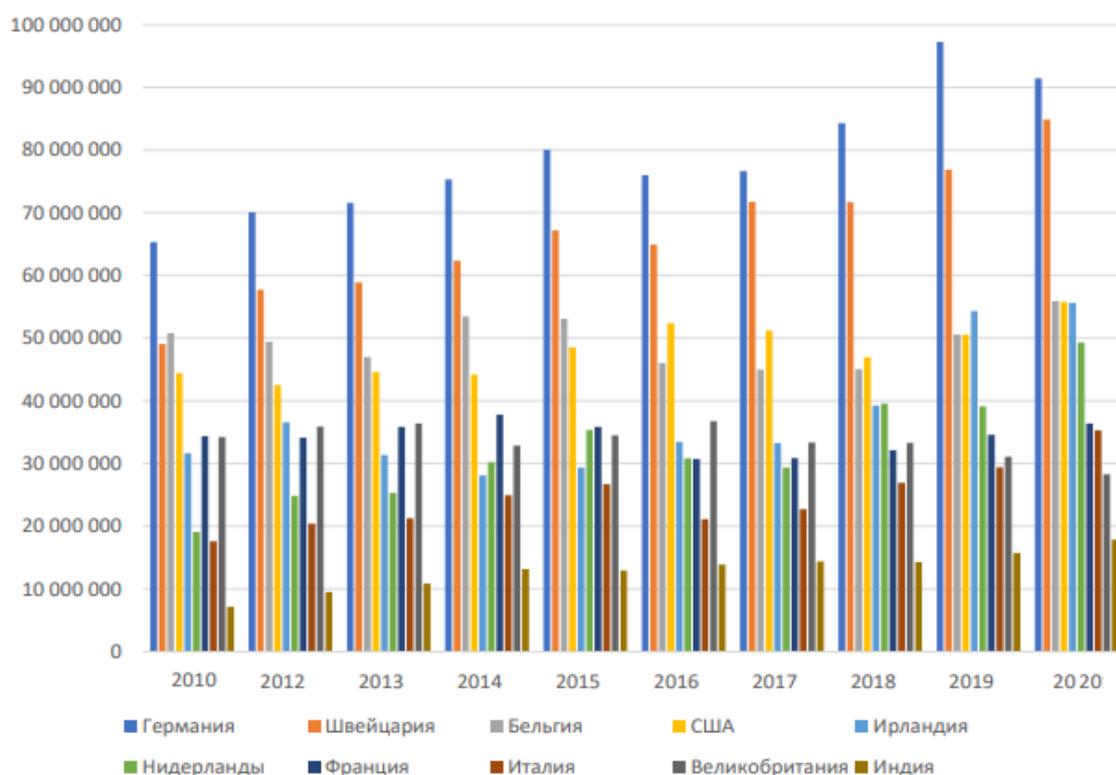

Рис. 3. Экспорт фармацевтических товаров отдельных стран экономики в тыс. долл. США [9]

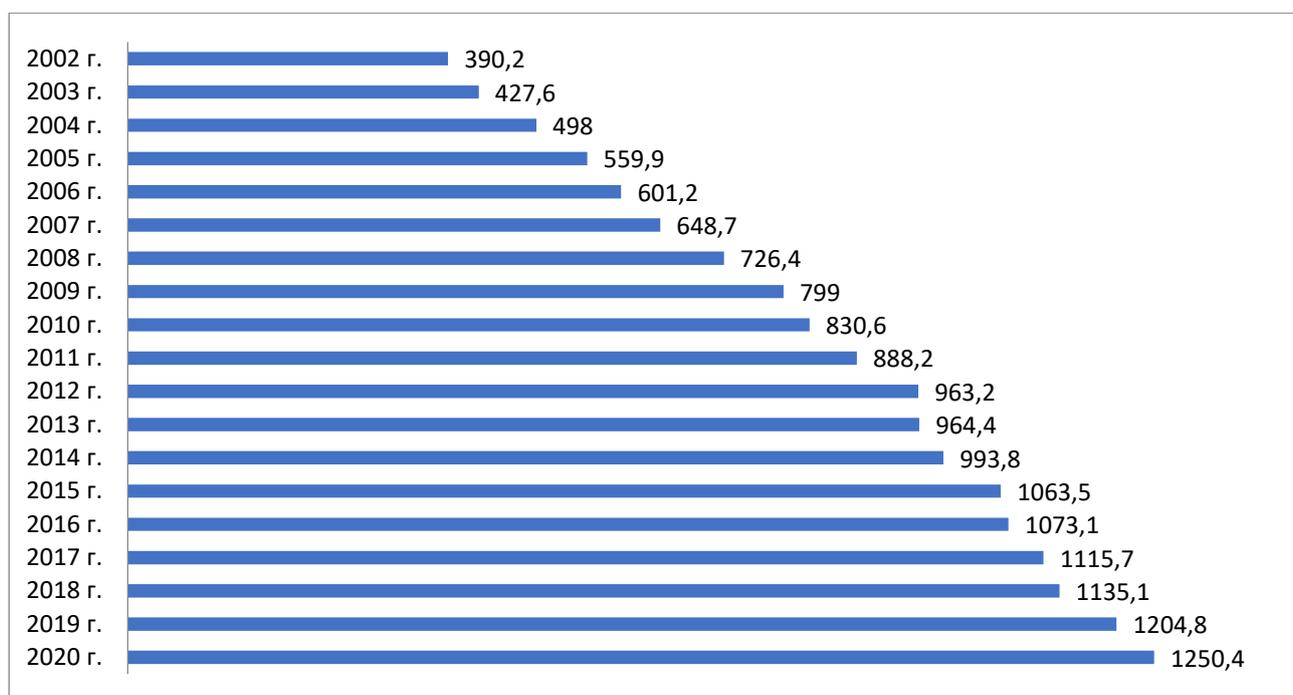

Рис. 4. Внешнеторговый оборот фармацевтической отрасли в мире в млрд долларов США [9]

В то же время исследователи отмечают, что стоимостной объем фармацевтического рынка России в последние 4 года устойчиво растет, несмотря на возникновение экономического кризиса после событий 2014 г., особенно в период первичной реакции на пандемию [2; 6; 7]. На рис. 5 представлена динамика объема коммерческого рынка фармацевтической продукции в РФ за последние 2 года.

По итогам 2021 г. объем рынка достиг 2 295 млрд р. (без учёта вакцин против Covid-19), динамика в денежном выражении составила 12,7 %, с учётом финансирования коронавирусной вакцинации ёмкость превысила 2 374 млрд р. (+76,5% к 2020 г.) [8, с. 234]. Действительно, именно государственные закупки лекарств, с учетом создания и развития фармацевтических кластеров в населенных регионах [13], второй год подряд остаются драйвером роста за счёт дополнительного финансирования национальных проектов, а также выделения средств на закупку препаратов для лечения коронавирусной инфекции.

Рис. 5. Динамика объема коммерческого рынка лекарственных препаратов РФ [46]

В свою очередь, по данным специалистов, в дистрибьютерском сегменте фармацевтического рынка России за последние 5 лет наметилась «тенденция к снижению степени рыночной концентрации среди основных игроков рынка» [5, с. 181], хотя сегодня дистрибьюторский сектор фармацевтического рынка России, как и прежде, является высоко концентрированным, о чем свидетельствует тот факт, что на топ-3 дистрибьютеров приходится более 40 % от общего объема продаж, а на топ-5 – более 50 %. При этом, «на топ-10 фармацевтических дистрибьютеров в 2021 г. стало приходиться 71,4 %, хотя в 2017 г. данный показатель был равен 82 %. По состоянию на 2021 г. лидерами по объему продаж являются такие дистрибьюторские компании, как Протек, Пульс и Катрен [4], доля которых в общем объеме продаж равна 14,8 %, 14,3 % и 13,3 % соответственно» [5, с. 182].

Рассмотрим актуальные направления развития организаций в сфере фармацевтической дистрибуции в мире.

Известно, что мировая фармацевтическая индустрия в настоящее время разработала систему, в которой вывод новейших препаратов на

мировой рынок фактически определяется двумя регулируемыми органами: Американским федеральным агентством по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (Food and Drug Administration, FDA) и Европейским агентством лекарственных средств (European Medicines Agency, EMA) [5, с. 181]. Поскольку на долю ЕС и США вместе приходится почти 75,6 % мирового фармацевтического рынка, крайне важно, чтобы глобальные фармацевтические компании получили доступ на рынок от обоих регулирующих органов. Это относится как к инновационным (новейшим) лекарственным средствам, так и к рынку аналоговых лекарственных средств (дженериков), который быстро растет в развитых и развивающихся странах благодаря успешной ценовой конкуренции. При этом фармакологические компании получают большую часть своей прибыли от запатентованных лекарств, именно в сегменте брендовых лекарств технологическая и политическая конкуренция является наиболее жесткой. В течение многих лет регулирующие органы, такие как FDA и EMA, боролись за превосходство в выводе лекарств на рынок, чтобы максимизировать прибыль местных фармацевтических компаний. Более быстрые механизмы вывода на рынок новейших препаратов и выделения биотехнологических препаратов в отдельную категорию позволили регулятору США закрепить лидерство США по большинству фармацевтических инноваций (с точки зрения их коммерциализации) [5, с. 182].

Для мира это означает, по нашему мнению, значительную зависимость мирового фармацевтического и биотехнологического секторов от мононациональных регулирующих организаций в широком контексте международных процессов: от торговых войн и протекционизма до мягких

нетарифных ограничений конкуренции, в том числе возможности применения спецсредств воздействия на оппонентов в рамках управления глобальными экономическими конфликтами современности [11].

Тем не менее, основными современными тенденциями в развитии технологий здравоохранения в соответствии с отчетом, подготовленным Центром решений для здравоохранения компании Deloitte [52], являются:

1. Возникновение виртуального здравоохранения.
2. Искусственный интеллект (ИИ) и робототехника.
3. Интернет медицинских вещей (IoMT).

Отметим, что это высокотехнологичные услуги, которые в обычных условиях могут быть доступны всем и, в первую очередь, жителям высокоразвитых стран, но не могут быть доступны никому в условиях отсутствия цифровой инфраструктуры. Проект И.Маска «Старлинк» в этой связи становится еще более важным и востребованным на всей территории планеты.

Подчеркнем, что в результате глобализации дальнейшее развитие фармацевтической промышленности оказалось под влиянием таких факторов как: перемещение производственной деятельности в регионы, ранее считавшиеся периферийными; ориентация ТНК на выпуск наиболее прибыльных лекарственных препаратов; распространение дженериков на мировом рынке; передача на аутсорсинг исследований и разработок лекарственных препаратов научно-исследовательским организациям; слияние ТНК для сохранения и увеличения прибыли от продаж.

Соответственно, движущими силами развития мировой фармацевтической промышленности в течение многих лет и на будущее остаются растущий спрос на лекарства во всем мире, позволяющий реализовывать любые, в том числе просроченные, запасы на территории стран мировой

периферии, и стремление производителей снизить затраты для повышения конкурентоспособности на международном рынке, в том числе за счет применения высоких технологий, не снижая при этом цены и предлагая дорогостоящие препараты с неявной пользой. К сожалению, целеполагание фармацевтических ТНК всегда было очень далеко от идеального [10; 12].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что процессы глобализации оказали наибольшее влияние на рост производства и увеличение продаж в фармацевтической отрасли. Одновременно с усилением конкуренции на мировом рынке дальнейшее развитие отрасли, само по себе высококонкурентное в силу глобальности фармацевтических ТНК и их финансовых и политических возможностей, будет определяться, по нашему мнению, внедрением новейших разработок науки и увеличением потребления фармацевтической продукции, что обусловлено как объективными - ростом численности населения в развивающихся странах и ростом их доходов или возможностей, депопуляцией и старением граждан экономически развитых государств, так и субъективными – например, наличием предрассудков у руководства ТНК или следованию им в русле той или иной идеологии, в том числе связанной с идеями высшей расы и идеями целевого регулирования перенаселенности планеты, – факторами.

Список литературы

1. Болденков А.В. Фармацевтическая отрасль как составная часть экономики России // Молодежь и наука. – 2019. – № 5-6. – С. 98.
2. Быкова Е.А. Трансформационные тенденции и инновационные факторы развития оптового и розничного секторов рынка лекарственных средств // Вестник университета. – 2020. – № 12. – С. 27–35.
3. Мамедьяров З.А. Инновационное развитие глобальной фармацевтической отрасли: дис. ... канд. экон. наук. – М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, 2018.
4. Нечаева Ю. Рейтинг российских фармдистрибьюторов по итогам 2019 года // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. – 2020. – № 4-6. – С. 26–29.

5. Квачахия Л.Л. О развитии дистрибьюторского сектора фармацевтического рынка России // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 2 (35). – С. 180–182.

6. Космачева Н.М., Бушенева Ю.И. Сбалансированность и противоречия: предпринимательство в период кризиса // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – СПб., 2020. – С. 46–51.

7. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Устойчивое развитие территории-сателлита мегаполиса и новые угрозы в условиях пандемии // Международный экономический симпозиум – 2022: материалы международной научной конференции. – СПб., 2022. – С. 817–821.

8. Овод А.И. Исследование факторов роста российского фармацевтического рынка // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 1 (34). – С. 233–235.

9. Фармацевтические продукты и рынок [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/markets/412/topic/456/pharmaceutical-products-arket/#overview>

10. Чекмарев О.П. Цели и средства экономической деятельности в моделях институционализма: проблемы взаимопревращений // Институциональная экономическая теория: история, проблемы и перспективы. – СПб., 2019. – С. 62–82.

11. Черкасская Г.В. Глобальный конфликт современных социально-экономических отношений и его влияние на системную социальную защиту // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: V Международная научно-практическая конференция. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 52–58.

12. Черкасская Г.В. Целевая функция предпринимательства и здоровый образ жизни // XXIII Царскосельские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 341–344.

13. Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. Problems of forming sustainable investment climate in the Leningrad region of the Russian Federation // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference “Business Cooperation as a Resource of Sustainable Economic Development and Investment Attraction” (ISPCBC 2019). – 2019. – С. 114–119.

14. Pharma R&D outsourcing is on the rise. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.biopharmatrend.com/post/30-pharma-rd-outsourcing-is-on-the-rise>

15. Pharmaceutical industry. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.britannica.com/technology/pharmaceutical-industry/Drug-discovery-and-development>

16. The Global Use of Medicine in 2019 and Outlook to 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://informatiori.it/wp-content/uploads/2019/03/the-global-use-of-medicine-in-2019-and-outlook-to-2023.pdf>.

17. Ronte H., Taylor K., Haughey J. Medtech and internet of medical things: How connected medical devices are transforming healthcare, London: Deloitte Centre for Health Solutions. – 2018.

References

1. Boldenkov A.V. *Farmaceuticheskaya otrasl' kak sostavnaya chast' ekonomiki Rossii*. Molodezh' i nauka, 2019. № 5-6. P. 98.

2. Bykova E.A. *Transformacionnye tendencii i innovacionnye faktory razvitiya optovogo i roznichnogo sektorov rynka lekarstvennykh sredstv*. Vestnik universiteta. 2020. № 12. P. 27–35.

3. Mamed'yarov Z.A. *Innovacionnoe razvitie global'noj farmacevticheskoy otrasli: dis. kand. ehkonom. nauk*. Moscow: Nacional'nyj issledovatel'skij institut mirovoj ehkonomiki i mezhdunarodnykh otnoshenij imeni E.M. Primakova Rossijskoj akademii nauk, 2018.
4. Nechaeva YU. *Rejting rossijskikh farmdistrib'yutorov po itogam 2019 goda*. Remedium. Zhurnal o rossijskom rynke lekarstv i medicinskoj tekhniki. 2020. № 4-6. P. 26–29.
5. Kvachakhiya L.L. *O razvitii distrib'yutorskogo sektora farmacevticheskogo rynka Rossii*. Azimut nauchnykh issledovanij: ehkonomika i upravlenie. 2021. T. 10. № 2 (35). P. 180–182.
6. Kosmacheva N.M., Busheneva YU.I. *Sbalansirovannost' i protivorechiya: predprinimatel'stvo v period krizisa*. Problemy i puti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir. Sbornik statej XI vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. St. Petersburg, 2020. P. 46–51.
7. Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. *Ustojchivoe razvitie territorii-satellita megapolisa i novye ugrozy v usloviyakh pandemii*. Mezhdunarodnyj ehkonomicheskij simpozium – 2022. materialy mezhdunarodnykh nauchnykh konferencij. St. Petersburg, 2022. P. 817–821.
8. Ovod A.I. *Issledovanie faktorov rosta rossijskogo farmacevticheskogo rynka*. Azimut nauchnykh issledovanij: ehkonomika i upravlenie. 2021. T. 10. № 1 (34). P. 233–235.
9. *Farmaceuticheskie produkty i rynek*. URL: <https://www.statista.com/markets/412/topic/456/pharmaceutical-products-market/#overview>
10. Chekmarev O.P. *Celi i sredstva ehkonomicheskoy deyatel'nosti v modelyakh institucionalizma: problemy vzaimoprevrashchenij*. Institucional'naya ehkonomicheskaya teoriya: istoriya, problemy i perspektivy. St. Petersburg, 2019. P. 62–82.
11. Cherkasskaya G.V. *Global'nyj konflikt sovremennykh social'no-ehkonomicheskikh otnoshenij i ego vliyanie na sistemnyu social'nyu zashchitu*. Problemy i puti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir: V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina, 2015. P. 52–58.
12. Cherkasskaya G.V. *Celevaya funkciya predprinimatel'stva i zdorovyj obraz zhizni*. KHKHIII Carskosel'skie chteniya: materialy Mezhdunar. nauchno-prakt. konferencii. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina, 2019. P. 341–344.
13. Kosmacheva N.M., Cherkasskaya G.V. *Problems of forming sustainable investment climate in the Leningrad region of the Russian Federation*. Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference “Business Cooperation as a Resource of Sustainable Economic Development and Investment Attraction” (ISPCBC 2019). 2019. P. 114–119.
14. *Pharma R&D outsourcing is on the rise*. URL: <https://www.biopharmatrend.com/post/30-pharma-rd-outsourcing-is-on-the-rise>
15. *Pharmaceutical industry*. URL: <https://www.britannica.com/technology/pharmaceutical-industry/Drug-discovery-and-development>
16. *The Global Use of Medicine in 2019 and Outlook to 2023*. URL: <https://informati.it/wp-content/uploads/2019/03/the-global-use-of-medicine-in-2019-and-outlook-to-2023.pdf>.
17. Ronte, H., Taylor K., Haughey J. *Medtech and internet of medical things: How connected medical devices are transforming healthcare*. London: Deloitte Centre for Health Solutions. – 2018.